

Виктор Куприянов

КРАКОВСКИЕ ВСТРЕЧИ – 2017. АЛЕКСЕЙ ХОМЯКОВ: МЫ-СОБОРНОСТЬ. ЦЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В СЛАВЯНО- ФИЛЬСКОЙ МЫСЛИ КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННУЮ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ. ЦЕРКОВЬ, ИМПЕРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО (обзор конференции)

Статья посвящена обзору конференции, прошедшей в Кракове с 28 по 31 мая 2017 г. и посвященной творчеству А. С. Хомякова. Конференция проводилась в рамках «Краковских встреч» – ежегодного международного симпозиума историков русской философии. Дается общая характеристика конференции и краткий обзор наиболее интересных и значимых выступлений. В центре тематики конференции оказалась проблема соборности и вытекающие из нее вопросы, связанные с конфессиональной, историософской и национальной проблематикой раннего славянофильства. Ключевой идеей, связанной с понятием соборности и положенной в основу научной работы конференции, оказалась идея «цельной жизни», рассматриваемая в качестве ответа на современную фрагментацию и атомизацию общества. Организаторы конференции стремились создать площадку для общения и интеллектуального взаимодействия представителей разных конфессий, политических взглядов и философских направлений, и эта цель была вполне достигнута. Содержательная часть конференции отражена в статье в виде обзора наиболее ярких докладов (из 46 докладов упомянуто 13, прочитанных на разных тематических секциях конференции). Делается вывод важности подобного рода научных мероприятий в деле наведения философских мостов между странами, народами и конфессиями.

Ключевые слова: Краковские встречи, Хомяков, славянофильство, соборность, русская философия.

The article is devoted to the overview of the “Krakow Meetings conference on Russian philosophy – 2017”, which took place in Krakow from 28th to 31st of May, 2017. A brief description of the conference and the most important reports is given. The Krakow conferences on Russian philosophy have already become a good tradition. The 2017 conference was the eighth. The thematic field of the conference was dealt with A. Khomiakov’s views, in particular the notion of sobornost’. The key idea of the conference borrowed from the works of Khomiakov appeared to be unity and universality of the world and culture in the face of the crisis of social fragmentation and atomization. To create a space for a dialog and communication between people of different philosophical and religious beliefs was the main objective of the conference. The problems dealt with an intercultural dialog, nationalism and the relation between science and religion were among the main ones discussed by the conference participants. Some historical-philosophical issues concerning the creative work of Khomiakov and Slavophiles were touched upon as well. The theoretical part of the conference is presented in the form of a review of the most striking reports (of the 46 reports are mentioned 13, delivered at different thematic sections of the conference). It is concluded that scientific events like the Krakow Meetings are important as they help to erect philosophical bridges between countries, peoples, and confessions.

Keywords: Krakow meetings, Khomiakov, Slavophilism, sobornost’, Russian philosophy.

Личность и творчество известного русского мыслителя Алексея Степановича Хомякова уже давно привлекает внимание исследователей. Первые капитальные труды о Хомякове появились в дореволюционное время. Интерес к творчеству Хомякова проявляли классики русской религиозной философии Н. А. Бердяев [1, с. 226–445] и П. А. Флоренский [3], написавшие работы, и по сей день остающиеся востребованными. Первые же опыты осмысления творчества русского мыслителя принадлежали его современникам: А. И. Кошелеву, М. П. Погодину, И. С. Аксакову и др. И сегодня наследие Хомякова вызывает интерес у исследователей русской философии и литературы: важные работы о Хомякове принадлежат перу В. А. Кошелева [2] и Б. Ф. Егорова [4].

Тем не менее, было бы неверно утверждать, что творчество Хомякова исследовано исчерпывающе: до сих пор ощущается нехватка таких трудов о русском мыслителе, которые бы полно и всесторонне раскрывали его биографию и интеллектуальный вклад в русскую культуру. Особенно остро это ощущается в связи с философским творчеством Хомякова. Хорошо известно о многогранности личности Хомякова: он занимался экономикой, математикой, историей, философией, литературным творчеством, богословием, художественной критикой, живописью, медициной, военным искусством. Но основной вклад Хомякова в культуру России заключается в его философско-богословском творчестве. И если богословие Хомякова относительно хорошо освещено в исследовательской литературе, то ситуация с изучением его собственно философских работ остается не столь удовлетворительной.

Между тем, основу его философских взглядов составляло религиозное мировоззрение и весьма своеобразная интерпретация христианства, на основе которой Хомяков создавал свою философию истории и выстраивал философское осмысление русской культуры. В результате наибольшее влияние на русскую философию Хомяков оказал своими историософскими работами, работами по философии истории России и своим богословским учением, не отделимым у него от философии истории. Эта сфера творческого наследия Хомякова изучена на сегодня не столь должным образом, как она того заслуживает. Более того, можно констатировать, что в философской литературе последних десятилетий философия и богословие Хомякова практически не представлены какими бы то ни было серьезными исследованиями. Именно на преодоление

этой весьма разочаровывающей тенденции была направлена международная научная конференция под названием «Алексей Хомяков: Мы-соборность. Цельная жизнь в славянофильской мысли как ответ на современную раздробленность. Церковь, империя и современное государство», организованная краковским университетом Иоанна Павла II в рамках ежегодных «Краковских встреч» и проходившая с 28 по 31 мая 2017 года.

Основной целью конференции являлось углубленное совместное изучение работ Хомякова, сопряженное с прояснением как истоков его творчества, так и роли Хомякова в истории русской философии – цель, полностью реализованная «соборными» усилиями организаторов и участников мероприятия. Важнейшим достижением организаторов конференции, определяющим, в сущности, общее впечатление от конференции, следует признать демонстрацию актуальности интеллектуальной стратегии Хомякова в отношении современных вызовов, с которыми сталкивается человечество.

Философия и религиозная мысль Хомякова оказались поняты в качестве оригинального и самобытного пути, преодолевающего ограниченность либерализма, национализма и капитализма с их постпросвещенческим индивидуализмом и материализмом. В центре этого пути к обретению цельности и гармоничности – качеств, столь недостающих в современной жизни, – находится феномен, который Хомяков обозначил как «соборность». Сама общность, сформировавшаяся в ходе философского взаимодействия участников конференции, может служить реальным воплощением хомяковской идеи соборности как многообразия, объединенного в одно целое. В одном интеллектуальном поле гармонизировали разные философские и религиозные подходы, объединенные одним общим пониманием важности и неисчерпаемости русской философии. Таким образом, несмотря на то, что ведущие современные исследователи Хомякова не были задействованы в «Краковских встречах – 2017», организаторам конференции блестяще удалось справиться с задачей полного и всестороннего освещения наследия Хомякова в общем контексте русской и западноевропейской философии.

При этом важно также отметить, что идея конференции не ограничивалась только лишь обсуждением философии Хомякова. «Краковские встречи» имеют уже достаточно продолжительную

историю: конференции ежегодно проводятся с 2010 года. По большей части тематика конференций касается русской религиозной философии. В основе идеологии «Краковских встреч» лежит та несомненно верная мысль, что русская философия имеет, говоря гегелевским языком, всемирно-историческое значение и, таким образом, предлагает интересные и актуальные интеллектуальные стратегии в контексте современных философских дискуссий, в рамках которых поднимаются жизненно важные проблемы для человечества. На фоне западноевропейского постсекуляризма и дуализма русская религиозная философия предлагает уникальный подход, игнорирование которого оказывается вредным для европейской философии, а усвоение – его насущной потребностью.

По замыслу организаторов, серия конференций «Краковские встречи» в целом направлена именно на диалог между русской и европейской философией, а также на включение богатой традиции русской религиозной мысли в европейский интеллектуальный дискурс, что представляется организаторам наиболее перспективным путем развития как для русской, так и для западной мысли. В этом контексте становится понятен выбор темы для конференции 2017 года: философия Хомякова с ее центральной идеей соборности как нельзя верно отражает сам замысел «Краковских встреч» – поиск единства многообразия. В этом отношении площадка этой конференции сама по себе представляется самым подходящим форматом для осмысления творчества великого русского философа.

Следует сказать и о месте проведения конференции: как и в прошлом году, это бенедиктинское аббатство в Тынце. Выбор помещения старинного католического аббатства для проведения конференции, которая ставит себе целью достижение межкультурного диалога и поиск точек духовного соприкосновения Востока и Запада, оказался крайне удачным. Обсуждение в католическом монастыре русской религиозной философии, основанной на православии, само по себе демонстрирует возможность достижения гармонии разных позиций и преодоления многовековых профессиональных и национальных барьеров.

Более того, работа конференции была дополнена также и насыщенной культурной программой: монахи аббатства организовали интересную и захватывающую экскурсию, рассказав об истории и современной жизни столь примечательного места. По окон-

чании конференции для участников была организована экскурсия по Кракову с демонстрацией уникальных историко-культурных артефактов. В связи с этим хочется выразить организаторам конференции особую признательность: благодаря столь насыщенной культурной программе удалось удачно дополнить научную составляющую конференции живым знакомством с историей и культурной жизнью Польши, что также несомненно служит цели взаимодействия и взаимопонимания между Россией и Европой.

Работа конференции в течение трех дней была организована в виде чередования пленарных и секционных докладов. Каждый день начинался и заканчивался серией пленарных докладов, также пленарных докладчиков участники могли послушать и в середине дня. В промежутках между пленарными выступлениями можно было выбрать одну из двух параллельных секций. Надо сказать, что секции не имели какой-либо ограниченной тематики, а были посвящены самым разнообразным проблемам, связанным с творчеством Хомякова.

Яркими были выступления в начале конференции. Большой интерес вызвали прежде всего пленарные доклады, сделанные А. А. Поповым и А. В. Малиновым. Вслед за торжественным приветствием руководителей Папского университета Иоанна Павла II и настоятеля Тынецкого бенедиктинского монастыря, на площадке которого и проходила конференция, выступление кандидата философских наук, старшего преподавателя МГУ им. М. В. Ломоносова А. А. Попова открыло научную часть конференции.

А. А. Попов в своем докладе «А. С. Хомяков как один из основателей славянофильского учения» предложил осмысление роли Хомякова в истории славянофильства. Интересной была мысль о том, что понятие соборности, введенное в русскую философию Хомяковым, отражало также и социальный идеал славянофилов как социального и религиозного единства. В этом отношении именно славянофилов следует считать родоначальниками «русского социализма», продолжателями которого были А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский.

Доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского университета А. В. Малинов в своем докладе «Славянофильская философия истории: от А. С. Хомякова до В. И. Ламанского» сконцентрировался на проблеме эволюции философии истории славянофильства, выбрав в качестве опорных фигур раннего и

позднего славянофильства А. С. Хомякова и В. И. Ламанского. По мысли ученого, ранняя философия истории славянофильства, представленная главным образом в «Семирамиде» Хомякова, основывалась на религиозном понимании культуры, и поэтому определяющим фактором в истории человечества Хомяков считал различие вер, конституирующее всю духовную сферу исторических обществ. В противовес этому тезису в позднем славянофильстве на первый план осмысления истории выдвигаются области, связанные с этнографией и лингвистикой. Таким образом, язык оказывается фундаментом исторического бытия народов и государств и основой культуры в целом. Эта позиция нашла отражение в творчестве В. И. Ламанского, прежде всего в его геополитической концепции «трех миров Евразии».

Всего в ходе конференции было заслушано сорок шесть докладов, и в каждом из них были высказаны интересные мысли. Однако в силу ограниченности места остановимся лишь на наиболее ярких и интеллектуально провокативных выступлениях. Из докладов, прочитанных в первый день работы конференции, можно выделить выступления кандидата исторических наук Д. А. Бадаляна, доктора философских наук Л. В. Шиповаловой, кандидата философских наук С. А. Троицкого и профессора колледжа «Св. схоластики» доктора Р. А. Пула. Второй день работы конференции был отмечен серией ярких выступлений доктора философских наук Г. Е. Аляева, доктора философских наук Т. Оболевич, доктора Ф. Трамбле, доктора философских наук Д. С. Гасака и Р. Туровского. Третий – заключительный – день работы конференции играл, скорее, роль послесловия к сказанному в течение двух дней. В этом смысле можно отметить доклады, сделанные кандидатом философских наук Т. Н. Резвых и исследователем истории русской культуры В. Кейданом, которые, скорее, подвели итог дискуссиям на темы соборности и понимания славянофилами отношений между странами Запада и Россией.

Д. А. Бадалян в докладе «А. С. Хомяков и “официальная народность”» акцентировал внимание на том, что так называемая теория «официальной народности» никогда не формулировалась С. С. Уваровым, за которым историография традиционно закрепляет роль ее основного разработчика. Как целостное и систематическое учение теория «официальной народности» была сформулирована в 70-е годы XIX столетия либеральными мыслителями в

ходе споров со сторонниками традиционализма. Тем не менее, славянофилы не только активно использовали понятие «народность», но и разработали собственную доктрину народности. По мнению исследователя, в данном отношении можно даже говорить об определенном влиянии А. С. Хомякова на графа Уварова. При этом важно учитывать, что славянофильская теория народности отличалась от взглядов Уварова и развивалась независимо от государственной политики в сфере идеологии. С одной стороны, народность понималась как стремление изучать фольклор, а с другой, как форма сознания, то есть восприятия мира. Славянофилы подчеркивали неразрывную связь народности и православия: осознание своей национальности означало, по мнению Хомякова, осознание себя христианином. Таким образом, вывод исследователя о том, что национальная и религиозная идентификации были для славянофилов взаимобратимыми, представляется более чем убедительным.

Во многом общие размышления Д. А. Бадаляна были конкретизированы в информативном докладе С. А. Троицкого, который выступал несколько позже в другой секции на тему «Роль славянофилов в истории изучения русской народной культуры». Докладчик представил подробный обзор работы славянофилов по сбору и обработке русского фольклора. Интересной была мысль о просветительской роли этой работы славянофилов, которые таким образом стремились развивать народное самосознание в России и рассматривали русскую народную культуру как способ обретения Россией своей самобытности.

В выступлении Л. В. Шиповаловой на тему «Идея соборности Хомякова как регулятивный идеал межкультурной коммуникации» идея соборности рассматривалась как способ соединения всеобщего и частного (национального). Л. В. Шиповалова провела различие между понятиями «влияние» и «рецепция»: первое означает некритичное заимствование чужих особенностей и характеристик, а второе – переосмысление иной культуры на основе оригинальной национальной традиции. В контекст этого различия и попадает хомяковская идея соборности. Учитывая две альтернативные позиции относительно соотношения всеобщего и частного – либо полное принятие всеобщего и игнорирование своих индивидуальных особенностей, либо же замыкание в своей индивидуальности и отрицание какой бы то ни было всеобщности – идея со-

борности предлагает «средний путь»: принятие всеобщего путем внесения в него своего собственного, индивидуального. Таким образом можно понимать, по мнению докладчицы, и проблему межкультурной коммуникации, то есть не как отрицание иного, а как его принятие на основе своего собственного. Этот аспект и нашел отражение в том, как Хомяков понимает соборность: единство в разнообразии. Как показала Л. В. Шиповалова, смысл идеи соборности отнюдь не ограничивается только лишь конфессиональной коннотацией, но также актуален и в случае решения современных политических, социальных и межкультурных проблем.

Интересный доклад на тему «Славянофильство и русская религиозная философия (А. С. Хомяков и И. В. Киреевский)» представил Р. А. Пул. Исследователь находит в философии Хомякова и Киреевского основания русской религиозной философии. Первым основанием выступает признание значимости исихазма и в целом восточного христианства (И. В. Киреевский), вторым – идея соборности (А. С. Хомяков) как единство в любви и вере, принимаемая как основа для экклезиологического учения, третьим – понятие верующего разума, из которого вытекают такие принципы религиозно-философской мысли, как онтологизм, интуитивизм и цельность. С этих теоретических позиций, как верно отметил Р. А. Пул, славянофилы осуществляли критику западничества и западноевропейской культуры. Доклад продемонстрировал связи философии старших славянофилов с традицией русской религиозной философии и показал значимость для нее принципов религиозности, разработанных Хомяковым и Киреевским.

В докладе Г. Е. Аляева «“Жизненное знание” А. Хомякова и “живое знание” С. Франка: преемственность и развитие» было показано влияние славянофильской теории познания на философию С. Л. Франка. Исследователь дал подробное описание ссылок на работы Киреевского и Хомякова у Франка. В частности, упоминания славянофилов можно встретить в работе Франка «Предмет знания», в его берлинских лекциях по истории русской мысли и в дневнике за 1902 год. В дневнике Франк обращает внимание на поэзию Хомякова и называет Хомякова «типичным русским умом» и «гениальным дилетантом». Как показал докладчик, славянофилы понимали под «жизненным» сознанием и «знанием» индивидуальную жизнь в полноте ее отношения к внешнему ми-

ру, в то время как для Франка «живое знание» указывало на онтологический статус личности и самосознание бытия.

В своем выступлении на тему «Вера и наука в мысли славянофилов (А. Хомяков, И. Киреевский)» Т. Оболевич сосредоточилась на проблеме отношения науки и религии в русской философии. Исследовательница указала на то, что Хомяков имел весьма разностороннее научное образование, в результате чего практически не существовало наук, которые были бы ему чужды. Но занятия науками он понимал не как тренаж, направленный на освоение определенного багажа знаний, умений и навыков, а как внутреннее самосовершенствование и развитие в себе духовности, имманентно присущей и каждой личности, и нации в целом. Тем самым Хомяков воспроизводил доминирующий в тот период в немецкой идеалистической философии неогуманистический подход к трактовке человека. Но, как показала Т. Оболевич, для Хомякова, как и для других славянофилов, в трактовке науки был важен религиозный аспект: обретение истинного знания возможно только лишь через приобщение к истинной религии – православию. В этом отношении, хотя в философии славянофилов можно и нужно находить те или иные западные влияния, поскольку она развивалась прежде всего в диалоге с западной мыслью, позиция славянофилов по вопросу о соотношении веры и разума существенно отличается от точки зрения западноевропейских философов.

Тема взаимосвязи и взаимовлияния русской и западноевропейской философии была отражена и в докладе канадского исследователя русской и западноевропейской философии Ф. Трамбле. В докладе «Русский монадологизм и соборность» была рассмотрена история русского лейбницианства. Согласно докладчику, начало русского лейбницианства следует связывать с деятельностью профессора Тартуского университета Г. Тейхмюллера и его учеников Е. Боброва и А. Козлова. Относительно самостоятельную линию лейбницианства представляла философия Л. Лопатина и Н. Бугаева, которые находились под влиянием В. С. Соловьева. Несомненное влияние традиция, идущая от Тейхмюллера, оказала на Н. Лосского, который, так же как и Бугаев, может быть назван наиболее выдающимся представителем русского лейбницианства. Каждый из них разработал оригинальную систему монадологии, имеющую, по мнению Ф. Трамбле, нечто общее с идеей соборности А. С. Хомякова.

Тематика соборности в религиозном контексте рассматривалась в докладе Д. С. Гасака «Идея христианской соборности А. С. Хомякова: проекция церковного единства в общественную жизнь». Д. С. Гасак отметил, славянофилы различия между русской и западной культурами объясняли различием религий. Более того, они утверждали связь между православием и русской культурой. Идея соборности, основополагающая для философско-религиозной концепции Хомякова, понималась также и как принцип организации общества. В связи с этим докладчик подчеркивал значение идеи соборности в контексте современных дискуссий о смысле русской истории и отношений церкви и общества.

Обстоятельный доклад на тему «Своеобразие традиционализма мысли Алексея Хомякова: попытка интерпретации в контексте синергийной антропологии Сергея Хоружего» подготовил польский исследователь Р. Туровский. Он предложил нетривиальное понимание религиозной мысли Хомякова сквозь призму синергийной антропологии С. Хоружего. А именно, Р. Туровский стал рассматривать сформулированные Хомяковым два принципа – принцип внешнего авторитета, определявшего религиозное сознание Запада, и принцип живого религиозного опыта, характерного для православия, – сквозь призму различия понятий «дискурс сущности» и «дискурс энергии», введенных С. Хоружим в рамках его концепции синергийной антропологии. Таким образом, первому понятию соответствует принцип внешнего авторитета, а второму – принцип подлинного религиозного опыта. В этом отношении исследователь обнаружил параллели между творчеством Хомякова и Хоружего. По мнению Р. Туровского, акцентуация правдивого духовного опыта, раскрытого в святоотеческом богословии и православной церковной практике, может стать продуктивной основой для синтеза религиозной и светской культур.

Т. Н. Резвых в докладе «Соборность у А. С. Хомякова и понятие духа у Ф. Эбнера» обнаружила ранее не замеченные исследователями параллели между идеей соборности у Хомякова и концепцией духа у протестантского мыслителя Ф. Эбнера – параллель сама по себе очень интересная, поскольку хорошо известна критика Хомяковым протестантизма, понимаемого им в качестве продолжения и даже усугубления того искажения христианства, которое допустил католицизм. Как отметила исследовательница, понятие «соборность» у Хомякова трактуется как единство людей

в духе, а дух, в свою очередь, находит свое выражение в церкви. Но коль скоро соборность понимается как единство во множестве, то предполагается, что единство достижимо только через индивидуальность, то есть через каждого члена самого единства. Подобным образом понятие «дух» трактовал и Ф. Эбнер, полагая, что дух позволяет личности вести с ним диалог. В сознании обнаруживается язык факта, а сам язык, в свою очередь, направлен к открытости «Я». В этом отношении оказывается, что и Эбнер, и Хомяков признают значимость личности.

В. Кейдан в докладе «Полемика о книге Н. Бердяева “Алексей Степанович Хомяков”» подробно раскрыл суть философских дискуссий вокруг упомянутой книги Бердяева, в которых принимали участие такие видные русские мыслители, как Е. Н. Трубецкой и С. Н. Булгаков, воспринявшие работу Бердяева крайне критически. Докладчику удалось раскрыть всю сложность, неоднозначность и противоречивость как религиозной русской философии, так и соответствующей русской культуры, концентрирующейся вокруг идеи русского мессианизма и вытекающих из нее представлений о месте России в мировой культуре и политике, об отношениях между Россией и Европой и т.д. Тем самым были затронуты важнейшие мировоззренческие проблемы, представляющие всеобщий интерес, поскольку они и сейчас являются актуальными.

В заключение хотелось бы искренне поблагодарить организаторов конференции, и прежде всего с. Терезу Оболевич и доктора Павла Роека, за ту огромную и очень сложную работу, которую они проделали для того, чтобы такое крупное научное мероприятие состоялось. Хотелось бы пожелать им дальнейших успехов в деле консолидации усилий международного ученого сообщества по исследованию русской философии.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Алексей Степанович Хомяков // Бердяев Н.А. Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли. Алексей Степанович Хомяков М: АСТ; Хранитель, 2007.
2. *Кошелев В.А.* Алексей Степанович Хомяков: жизнеописание в документах, рассуждениях и разысканиях. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
3. *Флоренский П.А.* Около Хомякова. Критические заметки. Сергиев Посад: Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1916.

4. Хомяков А.С. Стихотворения и драмы / сост. Б. Ф. Егоров. Л.: Советский писатель, 1969.

Kupriyanov, Victor A. *Krakow meetings – 2017. Aleksei Khomyakov: We-sobornost'. Integral life in the Slavophile thought as a response to modern fragmentation. Church, empire and the modern state (review of the conference)*

References

1. Berdyaev, N.A. *Aleksey Stepanovich Khomyakov*, in Berdyaev, N.A. *Konstantin Leont'ev. Ocherk iz istorii russkoy religioznoy mysli. Aleksey Stepanovich Khomyakov* [Konstantin Leont'ev. An essay on the history of Russian religious thought. Aleksey Stepanovich Khomyakov], Moscow: ACT; Khranitel', 2007.
2. Koshelev, V.A. *Aleksey Stepanovich Khomyakov: zhizneopisanie v dokumentakh, rassuzhdeniyakh i razyskaniyakh* [Aleksey Stepanovich Khomyakov: biography in the documents, speculations, and researches], Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2000.
3. Florenskiy, P.A. *Okolo Khomyakova. Kriticheskie zametki* [Around Khomyakov. The critical notes], Sergiev Posad: Izdanie Svyato-Troitse-Sergievoy Lavry, 1916.
4. Khomyakov, A.S. *Stikhotvoreniya i dramy* [Poems and dramas], Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1969.

DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2017.1.14>